

Михаил СОПИН:

**«У бездны стою.
А считал —
у достигнутой цели»**

Михаил Сопин читает свои стихи. Вологда, 1990-е гг.

История этой семьи началась в 1967 году, когда начинающая журналистка Татьяна из пермской молодежной газеты «Молодая гвардия» стала переписываться с заключенным, отбывавшим срок в северных лагерях Приуралья. Его звали Михаил Сопин. Годом позже они встретились. Из командировки Таня привезла тетрадь со стихами Михаила. Писал он карандашом, плотно, мелким почерком... бумага была в дефиците. Стихи человека, окончившего лагерную школу-десятилетку, были на удивление зрелыми и самобытными:

*Брани меня, люби меня,
Превозноси, низвергни в бездну,
Пока я искоркой огня
В безбрежье мира не исчезну,
Пока судьба моя — не «быль»,
И сердце бьет еще рывками,
И музыка души — не пыль,
Спластавшаяся в мертвый камень.*

О том, как Михаил попал за решетку, надо писать отдельно. Срок ему, как и миллионам сограждан, дали по указу от 4 июня 1947 года, указу неоправданно жестокому, как и вся сталинская система. Но если реабилитация по 58-й политической статье после наступления «оттепели» состоялась, то уголовные дела (независимо от степени виновности осужденного!) пересмотру не подлежали. И Михаил отсидел все 15 лет «от звонка до звонка». Ознакомиться с его «делом» ныне невозможно: оно уничтожено органами УВД Пермской области.

В 1970 году Сопин вышел на волю, они с Татьяной поженились. Началась новая жизнь. Один за другим родились сыновья — Глеб и Петр. Однако надежды не спешили осуществляться. Единственная работа, на которую Михаил мог рассчитывать, — слесарь-сантехник. В издательствах с невесть откуда возникшим поэтом предпочитали не связываться, страшно сказать: у-го-лов-ник!

Но не писать Сопин уже не мог. В свободное от работы время он за-

ликации... Только уровень стихов растет, темы становятся серьезнее. Но в литературном мире – глухота. Была даже попытка самоубийства...

«...Главное, что спасало Мишу, – стихи, – вспоминает жена поэта Татьяна. – Еще в Перми я поняла, что у него бывает только два состояния. Первое – Миша трудоустроен, получает какие-то деньги, но я его практически не вижу. И второе – Миша в очередной раз уволился с работы. Трезвый, сочиняет и поет под гитару, варит борщ, прекрасный отец. Естественно, я постепенно приходила к выводу: пусть лучше пишет».

На рубеже 70–80 годов забрезжили два просвета: одобрительный от-

Стихи Сопина получили одобрительный отзыв Виктора Астафьева, но книга поэта осталась неизданной.

зыв Виктора Астафьева и рецензия известного критика Вадима Кожинова с рекомендацией к публикации. Однако в Пермском книжном издательстве, куда рецензия была направлена, ее... «потеряли».

В 1982 году редакция газеты направила Татьяну Петровну в Москву, на комсомольскую учебу. «Поезжай, – сказал Михаил. – Управимся без тебя. Найди Кожинова и расскажи обо мне». Чего стоило в столице найти знаменитого критика, убедить его выслушать, знает только Татьяна Петровна. А потом из уст Вадима Валерьяновича прозвучало: «Ну, если со мной в Перми не считаются, может быть, посчитаются в Вологде. Пусть едет в Вологду!» Легко сказать...

«ПРЕДСВЕТНЫЙ СВЕТ»

На карту была поставлена жизнь семьи. Но Михаил и Татьяна решили – тому быть. Сначала Михаил поехал один, а через год Сопины поменяли квартиру. К Кожинову в Вологде отношение особое, ведь рядом с его именем всегда стоит имя знаменитого ныне поэта-вологжанина Николая Рубцова. Здесь Михаила поддерживали, появились публикации в местной прессе. В 1985 году в «Северо-Западном книжном издательстве» выходит первая книга стихов Сопина «Предвестный свет».

Сборник вышел к 40-летию Великой Победы, в нем впечатления военного детства. Оказавшись в 41-м году между Белгородом и Харьковом, десятилетний Мишка стал свидетелем и непосредственным участником судь-

С сыновьями
Глебом (за спиной) и Петей. 1978 г.

«ПУСТЬ ЛУЧШЕ ПИШЕТ»

То, что в СССР подлинная свобода невозможна, Михаил понял еще в лагере. Когда-то при свиданиях он говорил будущей жене: «Ты тоже в зоне, только оградка подальше, и вышек не видно». И вот теперь это бьет по нему на так называемой воле: идеологическим гнетом, бытовыми проблемами...

Идут годы. Михаилу скоро 50, а ни нормальной работы, ни денег, ни пуб-

кывался в дальней комнате «хрущевки» и, окутанный клубами табачного дыма, работал. Татьяна стала его верным помощником и советчиком – разбирала и переписывала начисто стихи, критиковала, составляла подборки... Вместе они обращались в редакции страны с надеждой на публикации. Тщетно!

Вернуться б, вернуться,
Молвы разминировать поле!
Вот хватки! Вот лица!
Куда мне от них... Вот они!
Здесь жаждал я воли!
И вдруг от избыточной воли
Как будто у края
Разверстой завис полыньи.
И вздрогну от мысли,
Что сердце мое на прицеле.
На что опереться?
На чем задержаться, на чем?
У бездны стою.
А считал – у достигнутой цели.
Легчайшего ветра,
Достаточно ветра в плечо.
Как будто я проклят
И загнан насильно на землю,
Так горько, так стыло,
За хлябями хлябь без конца.
Подайте мне чашу,
Налейте мне, недруги, зелья,
Полнее, по-царски,
Настоя на ваших сердцах!

боносных событий: немецкой оккупации, фатального и на долгие годы засекреченного поражения советской армии под Харьковом в 1942 году. Летом 1943-го через его село прокатился огненный вал Курской битвы. На руках Миши умер младший брат,

*Я жалуюсь
Белому полю,
Чтоб голос мой слышала мать:
«Мне холодно, мама,
Я стыну.
Мой голос звучит или нет?»
Торжественно. Людно.*

Т.П. Сопина выступает на вечере памяти Михаила Сопина в Булгаковском центре. Москва, 2007 г.

под бомбами погибали друзья по играм. Полтора года мальчик скитался по военным дорогам. Война кончилась для него в Потсдаме. Эта тема будет преследовать Сопина еще многие годы:

*Стреляю. Плачу.
Кровь в зрачок.
Бью в танки, по крестам.
И у разъезда Казачок
От пули в бок — устал.
Устал? Усталости конец!
Убитых братьев зов.
И пил в одиннадцать сырец
С кровавою слезой...*

Поэт осознает свое предназначение — говорить от имени тех, кто уже ничего не сможет сказать — тех, кто шел с ним рядом по жизни и погиб в военном лихолетье или превратился в лагерную пыль.

В 1990 году семью постигло страшное горе: в армии погиб старший сын Глеб. Ему посвящено стихотворение «В семье единой»:

*Мне страшно: а вдруг я неволю
Живущих живым сострадать?*

Пустынно.

*Ни слова, ни звука в ответ.
Россия, родимая, стыну!
Метелит в бурьяне былье.
И в снежную тонет пустыню
Прощальное
Слово мое.
Бессмысленно-медленно*

стыну.

*И нет многолюдью конца.
Убитому
Жалуюсь
Сыну
На участь
Живого отца.*

Глеб был талантливым парнем, дворовым заводилой и выдумщиком... Еще в школьные годы он придумал

**Михаил и Татьяна Сопины.
«Я всё равно пойду сквозь жизнь /
С одной тобою / И бок о бок»**

для ребят своего двора увлекательную игру и сочинил забавную повесть в комиксах «Четвертое измерение, или Приключения Красной Шестеренки». После гибели сына родители более десяти лет будут искать пути ее издания. Прекрасно оформленная книга объемом в 450 страниц вышла

в Москве в 2003 году на собственные средства, при поддержке друзей.

ДЛЯ ВСЕХ — «НЕ СВОЙ»

...Грядет перестройка. Обстановка в стране осложняется. В литературном мире давно идет разделение на «почвенников-славянофилов» и «апрелевцев», каждая группировка поддерживает своих. А после краха СССР раскалывается и Союз писателей. Но Сопин от этих разборок в стороне. Он — на собственном острове, и потому для всех — «не свой». Его стихи становятся все более неудобными для «стоящих у руля», а читатель... не подготовлен. Вопиющие события у всех на виду. Но почему же остались незамеченными хотя бы вот эти, столь близкие каждому истинному патриоту строки?

*...До Чечни
Со Второй мировой
Поэтапно добрался живой,
Чтоб оттуда глядеть сквозь года
Через сумерки слез и стыда.*

...Михаил Сопин скончался в Вологде в 2004 году, в возрасте 72 лет. Через два года в США, благодаря стараниям уроженки Украины, бескорыстной подвижницы — Светланы Островской и вдовы поэта — Татьяны, вышло, пожалуй, лучшее издание его поэтической биографии — книга «Пока живешь, душа, люби!..» В России она не издана, но, благодаря растущему интересу читателей, расходуется самиздатом. Татьяна Петровна продолжает работать с архивами мужа, выступает с рассказами о его жизни и творчестве на Вологодчине, в Москве, в Петербурге и находит благодарный отклик. Младший сын Петр — виолончелист, живет и работает в Петербурге. Он не только бережно хранит память об отце, но и самостоятельно исследует его творчество. Его эссе «Мальчик с Огненной дуги», написанное совместно с матерью, имеет художественную и историческую ценность.

И, думается, поэт не ошибся, когда еще в заключении, в 1968 году, написал о себе такие строки:

*Пусть жизнь моя
Темна и нелегка,
Пусть я сейчас для многих
не потребен,
Но убежден, что буду жить в веках
Одной из звезд
В печальном русском небе.*

**Андрей МОИСЕЕВ
Фото из семейного архива
Сопиных**